

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-7

ГЛАВНАЯ БАБУШКА

**ЗОЛОТОЙ
КЛАД**

СТР.20

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№23 (208)
ИЮНЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

**УРОКИ
МУЗЫКИ**

СТР.14-17

МУШКЕТЕР И ЗВЕЗДОЧЕТ

СТР.8-11

ЗОЛОТОЙ КЛАД

Инспектор ОБХСС, майор милиции Михаил Дудка, поехал с друзьями на рыбалку в местечко Калининки, и там услышал разговор, о мужиках деревни Угузево, торгующих золотыми монетами царской чеканки. Это вызвало профессиональный интерес.

Геннадий Норд

На обратной дороге, притормозили за пару километров от Угузево. Деревенский пастух, после угощения спиртом из фляжки, вытер усы и кивнул головой:

- Есть золотишко, только сегодня Здроговы на покосе, приезжайте на другой день.

В понедельник Дудка, обратился к начальнику управления ОБХСС, Владимиру Трофимову. Выслушав, историю с золотыми монетами, полковник милиции, по обыкновению задал свой любимый вопрос:

- Какова степень вероятности?

И услышал в ответ:

- Девяносто-девяносто пять процентов.

Начальник подписал командировочные в Бирский район республики. В целях конспирации поехали на автомобиле Москвич с гражданскими номерами. Притормозили на пригорке.

Под крики утренних петухов, несколько свиней терли бока о завалинку сельсовета с красным флагом. Кривые заборы, избы с подслеповатыми окнами. Голь колхозная. Лежавшая в овраге Угузево ничем не отличалась от сотен других нищих советских деревень.

И откуда тут взяться царским золотым монетам?

На минуту Дудка испытал досаду на себя, и грустно переглянулся со своим помощником.

В деревне на одной улице живут Здроговы, на другой Пестовы. Поделили улицы и приступили к «работе». Дудка в костюме и шляпе слегка сдвинутой на затылок, остановился у первой калитки. Во двор вышла баба с ведром в руке.

- Доброе утречко, я к вам от Иван Петровича, мне бы, насчет монет - первое, что пришло в голову, начал говорить инспектор ОБХСС.

Но хитрить, особенно не пришлось.

Баба с ведром сказала:

- Ходят тут всякие.

Она раздраженно махнула рукой, в сторону дома с открытыми окнами. Этого было достаточно. Насвистывая любимый напев «Наша служба и опасна и трудна», майор милиции весело зашагал вперед.

В доме Дудку встретили два брата Здроговых. Без долгих церемоний инспектор ОБХСС, представился финансовым служащим сбербанка.

- В любой стране есть закон о кладах, - с торжественной серьезностью начал разговор Дудка, но игра в «кошки - мышки» продолжалась не долго.

- Нет, у нас никаких монет и клада мы никакого не находили, - ответил старший брат. А потом, вышел из дома и оставил младшего, наедине с «фининспектором».

С этого момента все и началось.

- А вы точно из Уфы? Фининспектор?

Подросток весело прищурился:

- А одну монетку мне оставите?

- А то как же, - искренне, по дружески улыбнулся Дудка и кивнул головой - Не только монетку, а двадцать пять процентов золотых монет ваши по закону.

Это стало началом доверительного разговора. А потом все произошло, будто в известной сказке. Слез Иванушка-дурачок с печи, хлопнул в ладоши, и посыпались монеты, да не простые, а золотые.

Младший Здрогов с видимой гордостью, взял кочергу, сунул в печь и через секунду, с тяжелым стуком, поставил на стол, мешочек с золотыми червонцами. Батюшки мои!

Дорожный указатель деревни Угузево

Михаил Дудка

Царские червонцы

Зрелище было фантастическим. В избе крытой тесом и убогой обстановкой золото казалось особенно неожиданным. Целое состояние, можно клуб в деревне построить или каменный мост через реку! Просто чудесно.

Дудка не верил собственным глазам - это был самый восхитительный момент за всю его работу в ОБХСС.

Скрипнула дверь, вернулся старший брат, и стал, ходить по дому, словно зверь в клетке. Младший продолжал держать в руке железную кочергу и перестал улыбаться. Наступила напряженная тишина и, как-то вдруг стало опасно. Дудка смерил взглядом расстояние до открытого окна. Но все обошлось мирно. Издавая, протяжные и стонущие вздохи, будто, у него болели зубы, Здрогов рассказал, откуда у него такое богатство.

Две семейные пары из деревни Угузево, Здроговы и Пестовы подрядилась в Уфе на земляные работы. Трактор «Беларусь» копает траншею по улице Кирова, а они лопатами ее подравнивают. Подобрали ржавую металлическую трубу, а внутри что-то блестит. Ударили об асфальт, и покатались в разные стороны, желтыми брызгами, золотые монеты.

Царица небесная! Все как в волшебном сне!

Кто сколько успел собрать, то это золото его. Это было замечательно. Мгновенно став богатыми, одну монету они сдали в скупку магазина «Рубин» и полу-

чили 700 рублей. Жизнь пошла колесом. Новоявленные богачи, купили водки и закуски. Впервые в жизни, наняли такси и поехали домой на «Волге».

Все шло как по маслу. Раздавались веселые крики и смех. Гуляла каждый день. Скоро о богатстве Здроговых и Пестовых знала вся деревня. Завидую кладу, кто-то заметил:

- Николай, теперь ты самый богатый человек в мире.

На что Здрогов скромно улыбаясь заявил:

- Нет, нет. Самый богатый человек, это американец Рокфеллер.

Золотые монеты продавали торгашам, зубным техникам, в «Рубин» больше не совались, умные люди предупредили - это опасно.

Пестовых задержали позже. Нежданно-негаданное богатство ударило им в голову, как шампанское, и они совершенно потеряли голову. Деревня Угузево не слишком веселое место. Супруги Пестовы бросили хозяйство и развлекались на Черноморском побережье, швыряя деньгами направо и налево.

Случилась эта история в 1979 году. Клад, явление довольно удивительное и таинственное. Здесь слышалась канонада гражданской войны 1919 года. Вероятнее всего, уфимский купец проживавший на улице Приютова, бежал от наступающей Красной армии с Колчаком за Урал. Часть богатства спрятал, рассчитывая вернуться в родной город. Жизнь вносит свои коррективы. Советская власть пришла надолго и золото уфимского богача, нашли землекопы из деревни Угузево Бирского района. Из ста золотых монет царской чеканки удалось вернуть в доход государства, больше половины.

Для Здроговых и Пестовых, людей наивных, простодушных, золотой клад принес вначале радость, а потом несчастье, более того, «советские миллионеры» оказались на скамье подсудимых. Уголовное дело находилось в производстве следователя Ильмиры Мунировой.

- Да, есть счастье, но нет ума - говорит Ильмира Мавлютовна, грустно и насмешливо, будто с легкой завистью.

За давностью лет она не помнит, какой точно срок получили обвиняемые Здроговы и Пестовы. Где-то от трех до пяти лет лишения свободы в колонии общего режима.

Трактор «Беларусь»